

Посвящается

Джоан Роулинг, Клайву Стейплзу Льюису,
Роальду Далю, Еве Ибботсон, Лаймену Фрэнку
Бауму, Джеймсу Мэттью Барри, Льюису
Кэрроллу и другим необыкновенным писателям,
научившим нас верить в волшебство. Если
так подумать, неудивительно, что с оценками
у меня было так себе, — ведь я постоянно лазал
по шкафам, разыскивал вторую звезду справа
и ждал письма из Хогвартса.

Также всем учителям и библиотекарям, которые
поддержали меня, познакомив с этими книгами
детей в школах и читальных залах.
Я благодарен вам так, что словами не описать.

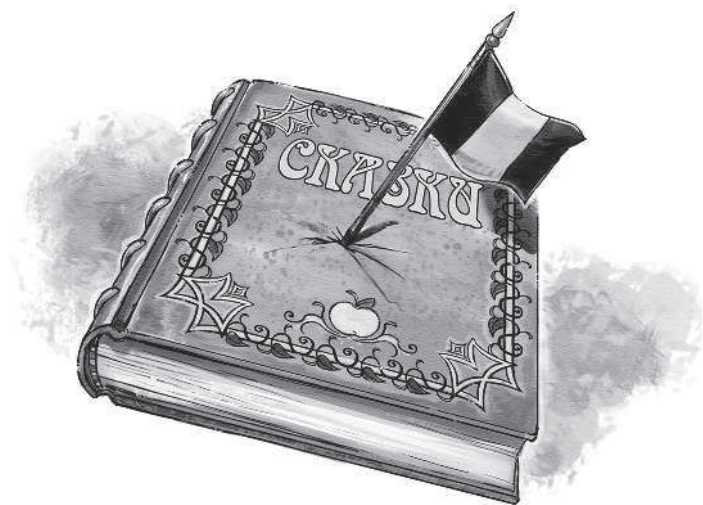

**«У тебя есть враги? Прекрасно.
Значит, ты когда-то отстоял свою позицию».**

Уинстон Черчилль

Пролог

Гости Великой армии

1811 год, Чёрный лес, Рейнский союз

Здесь места недаром прозвали Чёрным лесом. Деревья едва виднелись во мраке ночи: настолько тёмными были их стволы и листва. И хотя луна, выглядывая из-за облаков, словно робкое дитя, освещала лес, в непроходимой чаще можно было наткнуться на что угодно.

Прохладный ветерок, витавший в воздухе, повисал между деревьями, будто пелена. Лес этот рос

здесь испокон веков. Деревья были древние и корнями уходили в самую глубь земли, а ветви их тянулись ввысь к небу. И если бы между стволами не вилась узкая дорога, можно было бы подумать, что здесь никогда не ступала нога человека.

Неожиданно по лесу, словно камень, выпущенный из пращи, промчалась тёмная карета, запряжённая четвёркой сильных лошадей. Путь ей освещали два покачивающихся фонаря, что делало её похожей на громадное чудище с горящими глазами. Рядом с экипажем скакали двое солдат из Великой армии Наполеона Бонапарта. Путешествовали они тайно: их разноцветную униформу скрывали чёрные плащи, чтобы никто не догадался об их намерениях.

Вскоре карета остановилась возле реки Рейн. Со всем рядом пролегла граница расширяющейся не по дням, а по часам Французской империи, около которой раскинулся лагерь: сотни французских вояк разбивали здесь ряды остроконечных бежевых палаток.

Два солдата, сопровождавших экипаж, спешили и, открыв дверцы кареты, выволокли наружу двух мужчин со связанными за спиной руками и с чёрными мешками на головах. Пленники пыхтели и что-то невнятно бормотали — рты им заткнули кляпами.

Солдаты пинками довели мужчин до самой большой палатки в центре лагеря. Даже сквозь плотную

ткань мешков пробивался яркий свет, заливавший шатёр, а ноги пленников ступали по мягкому ковру. Конвоиры силой усадили мужчин на деревянные стулья в глубине палатки.

— *J'ai amené les frères**, — услышали они голос одного из солдат.

— *Merci, Capitaine*, — ответил кто-то ещё. — *Le general sera bientôt là***.

С пленников сняли мешки и вытащили кляпы. Когда глаза привыкли к свету, они увидели высокого крепкого мужчину, стоявшего за большим деревянным столом. Вид он имел властный и недружелюбно хмурился.

— Здравствуйте, братья Гримм, — сказал он с сильным акцентом. — Я полковник Филипп Батон. Спасибо, что приехали к нам.

Вильгельм и Якоб Гримм недоумённо уставились на полковника. Израненные, в синяках и разорванной одежде, они явно пришли сюда не по своей воле и отчаянно сопротивлялись.

— А у нас был выбор? — поинтересовался Якоб, сплёвывая на ковёр скопившуюся во рту кровь.

— Полагаю, вы уже познакомились с капитаном де Ланжем и лейтенантом Рамбером, — произнёс полковник Батон, показывая на двух солдат, притащивших сюда братьев.

---

* Я привёл братьев. (фр.) — Здесь и далее примеч. перев.

** Спасибо, капитан. Генерал скоро придёт. (фр.)

— Познакомились — не самое верное слово, — проворчал Вильгельм.

— Мы пытались проявить учтивость, полковник, но эти двое не хотели идти с нами добровольно, — доложил капитан де Ланж.

— Пришлось применить силу, — добавил лейтенант Рамбер.

Братья осмотрелись: хотя палатку разбили совсем недавно, обставлена она была со вкусом. В дальнем углу отсчитывали минуты высокие напольные часы, по обе стороны от входа горели два больших начищенных до блеска канделябра, а на столе лежала огромная карта Европы с маленькими французскими флажками, воткнутыми в завоёванные территории.

— Что вам нужно? — требовательно спросил Якоб, пытаясь высвободить руки из пут.

— Если бы вы хотели нас убить, мы бы уже были мертвы, — сказал Вильгельм, тоже извиваясь в верёвках.

Услышав их грубый тон, полковник сурово свёл брови.

— Генерал дю Марки затребовал вашего присутствия не для того, чтобы навредить вам, а чтобы попросить вашей помощи, — проговорил полковник Батон. — Но будь я на вашем месте, я бы разговаривал повежливее, а то как бы он не передумал.

Братья Гримм встревоженно переглянулись. За Жаком дю Марки закрепились слава самого грозного генерала во всей Великой армии Французской империи. Лишь услышав его имя, они похолодели от страха. Что же ему от них нужно?

В палатке вдруг запахло мускусом. Братья Гримм заметили, что солдаты учуяли этот аромат и настожились, но не проронили ни слова.

— Ай-яй-яй, полковник, — послышался снаружи чей-то тоненький голосок. — Разве можно так обращаться с гостями? — Кто бы это ни был, очевидно, он слышал весь разговор от начала и до конца.

Генерал дю Марки вошёл в шатёр через проход между двумя канделябрами, и пламя свечей затрепетало от влетевшего порыва ветра. В палатке тут же резко запахло мускусным одеколоном.

— Генерал Жак дю Марки? — спросил Якоб.

Облик генерала отнюдь не соответствовал его славе страшного тирана. Малорослый, с большими серыми глазами и крупными руками, он носил огромную шляпу округлой формы, поля которой были шире его плеч, и несколько медалей, приколотых к униформе, будто сшитой на ребёнка. Когда он снял шляпу и положил её на стол, братья увидели, что он совершенно лыс. Затем генерал уселся за стол на стул с мягким сиденьем и аккуратно сложил руки на животе.

— Капитан де Ланж, лейтенант Рамбер, будьте добры, развяжите наших гостей, — приказал генерал. — Хотя мы враждуем, это не значит, что нужно вести себя по-варварски.

Солдаты выполнили приказ. Генерал довольно улыбнулся, но братья Гримм не поверили — в его глазах они не увидели сочувствия.

— Зачем вы заставили нас сюда прийти? — спросил Вильгельм. — Мы не представляем угрозы ни для вас, ни для Французской империи.

— Мы учёные и писатели! С нас нечего взять, — добавил Якоб.

Генерал коротко усмехнулся и тут же прикрыл рот рукой.

— Хорошая сказочка, но мне лучше знать, — сказал он. — Видите ли, я за вами следил, братья Гримм, и мне доподлинно известно, что вы, как и ваши сказки, кое-что скрываете. *Donnez-moi le livre!**

Генерал щёлкнул пальцами, и полковник Батон достал из ящика стола увесистую книгу и бухнул её перед генералом. Тот принялся перелистывать страницы.

Братья Гримм сразу узнали фолиант — это был сборник их сказок.

— Узнаёте? — осведомился генерал дю Марки.

— Это экземпляр нашего сборника детских сказок, — проговорил Вильгельм.

---

* Принесите мне книгу! (*фр.*)

— *Oui**. — Генерал не отрывал взгляда от страниц. — Я ваш большой поклонник, братья Grimm. Ваши истории такие изумительные, такие чудесные... Как вы их придумали?

Братья с опаской переглянулись, не понимая, к чему клонит генерал.

— Это просто сказки, — сказал Якоб. — Некоторые мы сочинили сами, но большинство основано на народных сказаниях, которые передаются из поколения в поколение.

Генерал дю Марки медленно покачивал головой, слушая объяснения братьев.

— Но кто их передаёт? — спросил он, резко захлопывая книгу. Учтивая улыбка слетела с его лица, взгляд серых глаз заметался между братьями.

Ни Вильгельм, ни Якоб не понимали, какой ответ рассчитывает услышать генерал.

— Родители рассказывают сказки своим детям, сказки увековечены в литературе...

— А феи? — с самым серьёзным видом осведомился генерал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

В палатке воцарилась гробовая тишина. Когда молчание затянулось, Вильгельм взглянул на Якоба, и братья через силу рассмеялись.

— Феи? — переспросил Вильгельм. — Вы думаете, наши сказки нам нашептали феи?

---

* Да. (*фр.*)